

В ПРЕДДВЕРИИ АМЕРИКАНСКОГО ЕЛЬЦИНА

Валентин Зорин

Валентин Зорин — доктор исторических наук, профессор МГИМО, видный российский американовед, журналист, писатель. Политический обозреватель «Голоса России», профессор Института США и Канады РАН. В прошлом — политический обозреватель Центрального телевидения СССР, ведущий классических советских телепередач «Девятая студия» и «Международная панорама». Перу Зорина принадлежит свыше полутора десятков книг и монографий, которые переведены на многие языки и изданы во многих странах мира

Появление в Белом доме Барака Обамы — свидетельство того, что США как государство находятся в кризисном состоянии. И дело здесь не только и не столько в экономике. Оказалась тупиковой политическая идея, сформулированная после Первой мировой войны президентом Вудро Вильсоном, которой руководствовалась правящая элита США последние сто лет. Дословно: «Национальные интересы Америки заключаются в распространении, а при необходимости и в насаждении демократии в мире».

Сегодня в американском обществе многие понимают, что представление об Америке как носителе некоей идеальной демократии уже не соответствует реальности. Это показал и Ирак, и Афганистан, и Пакистан. В последнем случае попытка провести выборы по американской демократической системе закончилась убийством Беназир Бхутто, на которую американцы делали ставку. Заметно уменьшение американского влияния в Европе. И даже в Японии, которая стопроцентно шла в фарватере США, новое правительство позволяет себе невиданные раньше антиамериканские заявления и жесты.

Обама фактически объявил о пересмотре идеологической и политической системы координат. В своих выступлениях и в Европе, и в Каире Обама неоднократно подчеркивал, что США больше не претендуют на роль мировой сверхдержавы. В экономике происходит то, что казалось абсолютно невероятным еще десять лет назад — национализируются крупные банки. Символ США фирма «Дженерал Моторс», которая после Второй мировой войны выдвинула знаменитый лозунг «Что хорошо для «Дженерал Моторс», хорошо для Америки», теперь практически находится под государственным управлением.

Крупнейший американский идеолог Джордж Кеннан когда-

Видимо, стремление к такой «мучительной переоценке» и определяет политический курс администрации Обамы.

Надо подчеркнуть, что надежды на перемены распространились на американское общество, но не на все элитные группы. В годы пребывания в США мне довелось наблюдать множество демонстраций — антивоенных, антивьетнамских, по внутренним проблемам, но я никогда не видел ни одной демонстрации, направленной лично против президента США. А в сентябре 2009 года на улицах американских городов были демонстрации с лозунгами лично против Барака Обамы. Факт для американской политической жизни необычный. Подавляющее большинство участников демонстраций были белыми. Судя по информации, имеющейся в американских СМИ, эти демонстрации не были стихийными, напротив, они были хорошо организованными.

Кроме того, в последнее воскресенье сентября популярная в Америке социальная сеть Facebook, пользователями которой являются 250 миллионов человек, организовала на своем сайте опрос: **следует ли убить Обаму?** Опрос был размещен на сайте до понедельника, когда в дело вмешалась Служба охраны президента. А это серьезная организация, не обращающая внимание на шутников. Подобный опрос, конечно, не случаен.

Организаторы подобной дея-

Одна из трудностей Барака Обамы — у него нет пока настоящей команды. В ней не видно идеологов масштаба Кеннана и политиков масштаба Киссинджера

то сказал, что США нуждаются в «мучительной переоценке».

тельности используют некоторые особенности американско-

го общественного сознания. Один из самых крупных авторитетов в области расовых взаимоотношений, тридцать лет изучающий проблемы негрофобии в США, профессор университета в Коннектикуте Джон Давидио, в своей недавней книге утверждает, что **80 процентов белых американцев можно признать бессознательными расистами**. По его мнению, «в настоящее время расизм в Америке мутирует подобно вирусу, принимая совершенно новые формы». Те, кто организывает демонстрации, исходят из того, что на выборах против Обамы проголосовала почти половина избирателей. И, наверное, немалая часть из них как раз руководствовалась тем, о чем пишет профессор Давидио.

Когда Дуайт Эйзенхауэр ушел из Белого дома, в своей прощальной речи он предостерегал против опасности союза генералов с ВПК. А как отнесутся и те и другие к отказу Обамы создавать в Европе третий позиционный район? Ведь помимо политических соображений здесь есть и чисто коммерческие интересы — кто-то производил ракеты для этих баз, кто-то уже зачислил на свои счета деньги, выделенные на программу ПРО, или планировал их получить в ближайшем будущем. Для такой могущественной силы, каковой является американский ВПК, неприемлемы многие конкретные вещи, которые предлагает Обама и во внутренней, и во внешней политике. У ВПК до сих пор сильны позиции в конгрессе. Достаточно сказать, что на прошлой неделе в конгрессе согласован бюджет Пентагона на следующий финансовый год: 688 миллиардов 200 миллионов долларов, что на 3,5 процента больше, чем в нынешнем году.

Иначе говоря, сопротивление Обаме идет не со стороны общества — в нем пока нет серьезного раскола по отношению к президенту страны, а со стороны некоторых элитных групп. От-

нюдь не дипломатическими играми объясняется визит вице-президента США Джозефа Байдена в Польшу, где он сейчас находится, в Чехословакию и Румынию, куда он собирается поехать. А Байден не из команды Обамы. Если на протяжении своего пребывания в сенате он и не относился к группе «суперястребов», возглавляемых Ричардом Чейни, то в группу крайне правых политических деятелей его, безусловно, можно включить. Это, кстати, **одна из трудностей Обамы — у него нет пока настоящей команды**. В ней не видно идеологов масштаба Кеннана и политиков масштаба Киссинджера. Вообще, сегодня на вашингтонской политической арене пока не видно крупных деятелей. Команда Обамы — это, в общем, исполнительные, работоспособные люди, но заметных фигур там нет. Нет их и на Капитолии.

Сознательно или подсознательно, но все американское общество понимает, что перемены необходимы. Эти надежды связываются с новым человеком в Вашингтоне. Ход событий будет зависеть от того, сработают ли меры администрации Обамы в экономике (а пока есть некоторые признаки, что они срабатывают), и от того, как пойдут дела в области внешней политики.

Да, в последнее время консерваторы активизировались. По телевидению с критикой политики Обамы и его самого стал часто выступать Ричард Чейни, сидевший до этого в темном углу, и целый ряд других политиков из гнезда «суперястребов». Но даже в консервативных кругах Республиканской партии очевидна необходимость изме-

нений и невозможность возвращения к «бушизму». Это не вопрос политических игр и политических дискуссий. Американское общество действительно сейчас переживает не просто экономический кризис, не просто внешнеполитические неудачи и проблемы внутри страны. Это системный кризис американского государства, который

и в самом деле требует перемен. Если их не осуществит Обама — что ж, тогда их произведет тот, кто придет на его место.

В известной степени политическая судьба Обамы зависит от решения двух вопросов: Афганистана и реформы здравоохранения. Если Обама не сумеет достойно пройти через промежуточные выборы ноября 2010 года и закрепить свои позиции в конгрессе, то его политическая судьба окажется весьма трудной. Лично я не уверен, что масштаб нынешнего президента США соответствует масштабу проблем, с которыми столкнулось американское государство. Чем это кончается, мы видели в нашей стране, когда возникли подобные проблемы, а страну возглавил Борис Николаевич Ельцин. ■

Специально для РЖ